

ФОРМИРОВАНИЕ И ВЫРАБОТКА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В ЯПОНИИ

Предмет исследования

Прежде всего необходимо определить предмет исследования, что отнюдь не такое простое дело. За последние годы у нас и за рубежом вышло немало книг, в которых подняты вопросы понятийного аппарата науки о международных отношениях и внешней политике. Объективная потребность в упорядочении языка этих областей знания назрела давно, поскольку многие исследователи сталкиваются постоянно с тем, что одни и те же термины выражают различные понятия, а одно понятие может быть выражено различными терминами. Выход в свет ряда работ на эту тему еще не привел к единой систематизации понятийного аппарата — обнаружилось различные подходы, противоположные толкования тех или иных категорий, в том числе таких ключевых, как «внешняя политика» и «международные отношения». Это, видимо, естественно в ходе первых шагов в выработке современного понятийного аппарата.

Однако именно такое положение вещей вынуждает нас дать разъяснение относительно предмета исследования. Дело в том, что некоторые теоретики считают, что «процесс формирования означает и в теоретическом, и в практическом планах реализацию внешней политики. Осуществление внешней политики одновременно означает и ее дальнейшее формирование»¹. Последующие оговорки не снимают методических указаний авторов о том, что «структура процесса должна исследоваться одновременно как „по горизонтали“... так и „по вертикали“». (Под термином «по горизонтали» авторы имеют в виду непосредственную реализацию внешней политики, а «по вертикали» — внутренние процессы формирования внешней политики²). С такой постановкой вопроса нельзя не согласиться, если иметь в виду, что по своей сути формирование и реализация внешней политики³ — это единый непрерывный диалектически взаимосвязанный процесс. Но *одновременно* весь процесс охватить невозможно именно в силу его непрерывности и текучести; анализ же любого его звена («по горизонтали» либо «по вертикали») непременно будет означать остановку этого потока «одновременности», нару-

шение его «естественного» течения. К сожалению, других методов познания наука еще не придумала. Но, как представляется, дело не только в этом. Любой процесс, в том числе и внешнеполитический, обладает временной и пространственной протяженностью, которая сразу же обнаруживается при рассмотрении какого угодно конкретного примера.

Для наглядности возьмем внешнеполитическую доктрину. Для ее разработки (или формулирования) необходимо время, которое приходится на фазу формирования. То, что можно условно назвать циклом производства доктрины. Следующая стадия — ее провозглашение (реализация) в сфере международных отношений, или «продажа» доктрины на мировом рынке, т. е. еще один цикл, который опять же обладает временной протяженностью, поскольку реакция на нее со стороны внешней среды не является одновременным актом. Учет действия этой доктрины на международной арене становится, таким образом, новым фактором формирования внешнеполитического курса. В результате доктрина прошла три фазы своего развития: этап первоначального формирования, реализацию и этап вторичного формирования. Все это — время обращения внешнеполитического действия, а переход от одной фазы к другой — это воспроизводство внешнеполитического процесса. Это, конечно, грубый, самый приближенный вариант описания внешней политики. В реальной жизни его процесс более многоступенчат, многослоен и прерывист в любой фазе. Существует масса примеров, показывающих, как в одних случаях сформулированная внешнеполитическая акция не доводилась до стадии провозглашения (реализации), а в других случаях — на перевод внешнеполитического действия из одной фазы в другую уходили годы и десятилетия. Поэтому говорить об «одновременности» внешнеполитического процесса — формировании и реализации — можно лишь на самом высоком уровне абстракции, без обращения к анализу реальной внешней политики.

В действительности же существует еще «политическое пространство», не однозначное с точки зрения функционирования каждой из разбираемых фаз. Причем оно «протянуто» не в виде горизонтальной цепочки: формирование — реализация — формирование — реализация..., а

формирование ¹	—	реализация ¹
формирование ²	—	реализация ²
формирование ³	—	реализация ³
...		...
формирование ¹⁺ⁿ	—	реализация ¹⁺ⁿ

т. е. процесс формирования внешней политики происходит в рамках национальной системы (левый столбик), тогда как реализация осуществляется в сфере международной системы (правый столбик). В результате каждая из фаз испытывает на себе воз-

действие различных факторов: в одном случае — внутриполитических сил и объективных внутригосударственных условий, в другом — международных сил и объективных мировых условий.

Еще одним признаком вычленения двух фаз выступает тот факт, что стадия формирования находится под контролем разрабатывающих внешнюю политику страны субъектов, т. е. эта стадия более субъективирована. В момент же реализации внешнеполитического действа «отрывается» от его носителя, теряет свои субъективные начала и приобретает объективные качества, т. е. выступает уже в качестве объективного фактора международных отношений.

Относительная самостоятельность этих двух фаз, наконец, отражена и в разделении труда во внешнеполитическом механизме государства: за каждую из них отвечают специализированные органы, например за «реализацию» — МИД, а за формирование — Совет национальной безопасности.

Во второй части работы будут рассмотрены и другие признаки стадии реализации внешней политики. Здесь же определим термин «формирование». Под формированием внешней политики мы понимаем одну из фаз внешнеполитического процесса, протекающего в рамках национальной системы под воздействием таких внутренних и внешних факторов, которые вызывают у системы (государства) объективную потребность вступить во взаимоотношения с внешним миром. В качестве важнейшего объективного фактора внутри государства выступает определенный (но не любой) уровень экономики, позволяющий производить излишки продукции, принимающие форму товаров, капитала и НИОКР. Наличие таких «излишков» порождает заинтересованность в их обмене на международной арене, что становится возможным на определенном историческом этапе в результате неравномерного, разноразмерного и разнотипного характера мирового производства (внешний объективный фактор). Следовательно, анализ формирования внешней политики требует учета группы экономических индикаторов, в том числе географического местоположения и природных условий, населения, уровня экономики и научно-технического потенциала.

Однако, чтобы эти объективные потребности, вызванные экономическим развитием страны, реализовались во взаимодействии, они должны пройти этап субъективизации, т. е. быть осознаны общественными силами в государстве — другими словами, принять форму интереса. Поэтому *интерес* — это субъективная форма выражения объективных потребностей общества. Но сам по себе интерес не воплощается в политике. Политика начинается тогда, когда интерес трансформируется в цель. Общее между интересом и целью заключается в том, что и то, и другое отражает объективную потребность общества, различие же состоит в том, что первое *осознается*, а второе предполагает субъективную *деятельность* через институциональные механизмы

государства. Отсюда *цель*—это интерес в действии. Следовательно, внешняя цель выступает в качестве закона, детерминирующего характер деятельности и способ действия государства на мировой арене. Но на данном этапе внешняя цель представляет лишь идею о необходимости действовать. Такие идеи обычно воплощаются во внешнеполитических программах в виде концепций и доктрин. В процессе их формулирования особое значение придается роли и месту собственного государства в мире, а также оценке восприятия данного государства и его политики со стороны международной среды.

Но развитие явлений, определяемых цепочкой понятий потребность — интерес — цель — доктрина, протекает не в вакууме, а в конкретной социально-политической системе. Анализ последней дает возможность выявить классовую направленность внешней политики⁴.

Важны и другие моменты, проявляющиеся в формировании и реализации внешнеполитического процесса: исторические и национальные традиции, тип политического поведения, психологические факторы и т. д.⁵.

Естественно, что многие явления и факторы, связанные с формированием внешней политики, не найдут отражения в данной работе; некоторые из них будут затронуты только в форме постановки вопроса. В первой части работы делается попытка выявить внешнеполитические цели и задачи Японии, способы их достижения, сформулированные во внешнеполитических доктринах этой страны; воздействие на них группы экономических факторов и, наконец, разобраться в структуре и в функционировании механизма принятия внешнеполитических решений.